

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПА

В поисках новой телесности

Пермский театр оперы и балета представил вечер современной хореографии, созданный в соавторстве с фестивалем Context. Diana Vishneva

Юлия Баталина

С прошлого театрального сезона идёт много разговоров о сотрудничестве балетной труппы Пермского театра оперы и балета с мировыми звёздами Натальей Осиповой и Дианой Вишнёвой. Если Осипова исправно выступает в качестве приглашённой солистки (насколько позволяет её суперплотный график), то с Вишнёвой ситуация более разнообразная — тут речь идёт о проектном сотрудничестве. Одна из глав этой истории связана с фестивалем современной хореографии Context. Diana Vishneva.

Это многосоставный фестиваль, в котором есть и конкурс, и спецпроекты, и гала-концерты — всё о современной хореографии. Год назад Пермский театр оперы и балета принял участие в спецпроекте: 16 пермских танцовщиков стали исполнителями одноактного балета Asunder, поставленного испанским хореографом Гойо Монтеро по заказу «Контекста». С тех пор именно пермяки всегда исполняют этот мини-балет во время мировых гастролей «Контекста». Наконец-то, далеко не первой, эту премьеру увидела Пермь.

Asunder идёт 20 минут — маловато для полноценного театрального вечера, поэтому он стал «вишенкой» на трёхслойном «торте» — большом балетном вечере из трёх отделений. Театр старался и показал современную российскую хореографию в лице лучших представителей её молодого поколения. Павел Глухов, Константин Кейхель,

Софья Гайдукова, Лилия Бурдинская и другие из тех, кто на слуху, — подобным набором имён на Урале может похвастать разве что екатеринбургский фестиваль «На грани».

Первое отделение большого гала-концерта состояло из работ, сделанных победителями конкурса «Контекста» в рамках творческой лаборатории фестиваля, второе представляло собой уже известный пермским зрителям «Вечер молодых хореографов», впервые представленный в «Триумфе» 27 марта, а третье — собственно Asunder. Собирая такой букет, организаторы, конечно, переборщили: концерт шёл более трёх часов, было показано 10 миниатюр от 8 до 20 минут продолжительностью. Многие из них были похожи друг на друга, и, для того чтобы воспринимать каждую, приходилось напрягать внимание. Тем не менее для любителей современной хореографии это был, как говорится, просто праздник какой-то.

Asunder

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

«Когда я стала амазонкой»

«Вечер молодых хореографов», показанный во втором отделении, продемонстрировал много интересных находок — остроумную «Арлекинаду» Софьи Гайдуковой на выдающуюся музыку Алексея Айги, красивейший «Поток» Константина Кейхеля и другие, однако «Новый компаньон» подробно описывал его ещё весной. Перемещение действия из «Триумфа» на сцену Пермского театра оперы и балета ничуть не навредило проекту — наоборот: появились новые изобразительные средства в виде света, видео и прочей сценографии. Всё-таки прилично оборудованная сцена хороша даже для камерных представлений.

Первое отделение вечера — работы молодых хореографов, созданные на Context Lab, требует более подробного разговора.

Тема исследования телесности очень важна для современного танца в принципе, но для Павла Глухова она сквозная, принципиальная. С немного детским любопытством он изучает возможности человеческого тела, его эстетику и физику. Недаром миниатюра, открывающая программу, называется «Объект Telo». На сцене, правда, не одно, а целая группа тел. Взаимодействия между ними мало — каждое тело живёт своей телесной жизнью, но их соотношение на сцене создаёт особый рисунок.

Современная хореография — это, как правило, много серого цвета, много непонятного пафоса, серьёзности и многозначительности, поэтому публика всегда благодарна за работы, которые радикально отходят от этого стереотипа. В мини-балете Марины Кремнёвой «Когда я стала амазонкой» есть и краски, и характер, и драйв, и даже сюжет.

Он поставлен по мотивам одноимённой поэмы англичанки Дженни Луис, которая знакома пермякам, наверное, лучше, чем кому бы то ни было в мире, поскольку на русский язык поэма была переведена пермячкой Натальей Дубровиной и издана тоже в Перми. С тех пор (а перевод был сделан ещё в начале 2000-х) история Дженни Луис — это пермский сюжет. Композитор Геннадий Широглазов написал по нему монооперу, а сейчас пермский хореограф Марина Кремнёва поставила мини-спектакль. Впрочем, музыкой Широглазова она не воспользовалась: в саундтреке балета много чего намешано — от Баха до Ксенакиса. Известный приём современных хореографов, не самый, увы, плодотворный. В данном случае музыка мало что дала собственно действию, если не считать роли метронома, правда, звук и не мешал: стыки между произведениями были сделаны аккуратно.

В своей поэме Дженни Луис рассказала о личном травмирующем опыте — раке груди с ампутацией. Собственное телесное преобразование поэтессы «отрабатывает», уподобляя его участи античной амазонки: они, по легенде, ампутировали левую грудь, чтобы не мешала стрелять из лука. Марина Кремнёва остроумно пересказывает эту драму хореографическими средствами: её героиня переживает множество жизненных перипетий, связанных с произошедшей с ней телесной метаморфозой, — расставание с возлюбленным, обретение новых друзей и нового смысла в жизни. При этом хореограф не злоупотребляет прямой иллюстративностью и талантливо даёт зрителям отсылки к античной эстетике — костюмы, позы, дви-